

2. Kostetskaya G. A. Environmental approach in education: safe educational environment of a modern school. *Young Scientist*, 2014, no. 18-1, pp. 49—51. (In Russ.)
3. Tarasov S. V. Educational environment: concept, structure, typology. *Pushkin Leningrad State University journal*, 2011, no. 3. (In Russ.)
4. Kozlov A. V. Unified informational educational environment: the concept, principles, advantages and disadvantages. *Review of Pedagogical Research*, 2021, no. 3, pp. 120—124. (In Russ.)
5. Bilenko P. N., Blinov V. I., Dulinov M. V. et al. *Didactic concept of digital professional education and training. Monograph*. Ed. by I. Blinov. Moscow, Pero, 2019. 98 p. (In Russ.)
6. Kutepova L. I., Popkova A. A., Zhidkov A. A., Gordeev K. S. Designing digital educational environment. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 229—232. (In Russ.)
7. Vechkanov A. S. Development of digital infrastructure of education. *Shkola universitetskoi nauki: paradigma razvitiya*, 2020, no. 1, pp. 22—24. (In Russ.)
8. Myazitov E. R., Retyunskikh I. V., Sorokov V. V. Retrospection of the environmental approach in education and pedagogy. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2019, no. 6, pp. 16—22. (In Russ.)
9. Isaeva L. B. Educational environment of Russian technical university as a determinant of formation and development of professional competence of foreign students. *Bulletin of Kazan Technological University*, 2011, no. 24, pp. 265—268. (In Russ.)
10. Shvachko E. V., Kalugina T. A. The environmental approach in the methodology of pedagogical research: content and functional aspects. *Pedagogicheskaya nauka i praktika*, 2017, no. 3, pp. 21—25. (In Russ.)
11. Avadaeva I. V., Anisimova-Tkalich S. K. et al. *Methodological bases for the formation of modern digital educational environment. Monograph*. Nizhny Novgorod, Professional'naya nauka, 2018. 186 p. (In Russ.)
12. Shaukhalova R. A. Organizational and pedagogical conditions for the formation of digital culture of university students. *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 63—69. (In Russ.)
13. Weindorf-Sysoeva M. E., Subocheva M. L. Conceptual approaches to the organization of multilevel training of pedagogical staff in the conditions of digitalization. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2018, no. 60-4, pp. 71—74. (In Russ.)
14. Shkil' O. S. Theoretical and methodological approaches to the digitalization of professional training of designers. *Voprosy pedagogiki*, 2021, no. 4-1, pp. 346—349. (In Russ.)
15. Kalashnikova S. A. Psychological and pedagogical aspects of designing an inclusive educational environment. *Obrazovanie i vospitanie*, 2015, no. 3, pp. 26—29. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 25.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья

УДК 37.014.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.156

Oksana Vasil'evna Markova

Lecturer of the Department
of Social and Cultural Activities,
Volograd State Institute
of Arts and Culture
Volograd, Russian Federation
daly70@mail.ru

Оксана Васильевна Маркова

преподаватель кафедры
социально-культурной деятельности,
Волгоградский государственный институт
искусств и культуры
Волгоград, Российская Федерация
daly70@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «БЕЗОПАСНАЯ ШКОЛА» В ГРУЗИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам безопасного пребывания учащихся в школах. Автором рассмотрена программа «Безопасная школа», осуществляемая в рамках реформирования образовательной системы Грузии. Последние годы в направлении безопасности грузинских школ проделана огромная работа с позитивными результатами. Следующий этап образовательных реформ предусматривает развитие дальнейшего взаимодействия школы со службой школьных приставов, призванной показать новый подход к обеспечению безопасности учащихся, где особое внимание уделяется эмоциональному состоянию

учеников. В организационной структуре службы школьных приставов предусмотрены центры психологического обслуживания со штатными психологами, детскими психiatрами и социальными работниками. Параллельно создана публичная электронная база данных с персональной информацией о школьниках в электронном режиме.

Актуальность исследований в области безопасности школьной среды признается во всем мире. В контексте модернизации национальной системы образования Грузии рассматриваются накопленный опыт и сложившиеся практики. В работе анализируется методология и

структура инноваций в ходе проведения модернизации национальной образовательной системы Грузии в течение последних лет. Особый интерес вызывает набор инструментов, концептуальные схемы, обладающие потенциалом возможностей и способствующие решению задач безопасности школьной среды.

Выделение автором мер безопасности школьников в процессе обучения потенциально применимо к российской системе среднего образования и к странам постсоветского пространства.

Для цитирования: Маркова О. В. Реализация программы «Безопасная школа» в Грузии // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 359—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.156.

Original article

IMPLEMENTATION OF THE “SAFE SCHOOL” PROGRAM IN GEORGIA

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to problematic issues of student safety in schools. The author considers the “Safe School” program implemented as part of the reform of the education system of Georgia. In recent years, a lot of work has been done in the direction of the safety of Georgian schools with positive results. The next stage of the education reforms provides for the development of further interaction between the school and the school bailiffs service, designed to show a new approach to ensuring the safety of students, where special attention is paid to the emotional state of students. The organizational structure of the school bailiffs service includes psychological service centers with full-time psychologists, child psychiatrists and social workers. In parallel, a public electronic database with personal information about schoolchildren has been created.

The relevance of research in the field of school environment safety is recognized worldwide. In the context of modernization of the national education system of Georgia, the accumulated experi-

ence and established practices are considered. The paper analyzes the methodology and structure of innovations in the course of modernization of the national education system of Georgia in recent years. Of particular interest is a set of tools, conceptual schemes that have the potential of opportunities and contribute to solving the problems of the safety of the school environment. The author’s identification of safety measures for schoolchildren in the learning process is potentially applicable to the secondary education system in Russia and the countries of the post-Soviet space.

Ключевые слова: среднее образование в Грузии, школа, безопасность, программа «Безопасная школа», образовательные реформы в Грузии, мандатури, школьные приставы, модернизация системы образования, безопасная школьная среда, реформы образования

ence and established practices are considered. The paper analyzes the methodology and structure of innovations in the course of modernization of the national education system of Georgia in recent years. Of particular interest is a set of tools, conceptual schemes that have the potential of opportunities and contribute to solving the problems of the safety of the school environment. The author’s identification of safety measures for schoolchildren in the learning process is potentially applicable to the secondary education system in Russia and the countries of the post-Soviet space.

It is concluded that the safety issues of the school environment require a comprehensive study, the development of common criteria for the effectiveness of security measures and the possibilities of integrating the best systems into the post-Soviet space.

Keywords: general secondary education in Georgia, school, safety, “Safe School” Program, education reforms in Georgia, mandatory, school bailiffs, modernization of the education system, safe school environment, education reforms

For citation: Markova O. V. Implementation of the “Safe school” program in Georgia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 359—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.156.

Введение

Актуальность темы статьи обосновывается тем, что сфера безопасности школьной среды признается во всем мире и является интересом как российских, так и зарубежных ученых. Стратегия интеграции в глобальное образовательное пространство любого цивилизованного государства предполагает изучение опыта модернизации национальных систем, проблематики в решении первоочередных и неотложных задач, в частности вопросов школьной безопасности. Исследование систем образования стран постсоветского пространства особенно актуально, поскольку позволяет выявить основные тенденции развития национальных образовательных систем в условиях глобализации, пути преодоления кризисных явлений в сфере образования [1, с. 191].

Изученность проблемы. Исследования в области реформирования общего образования в Грузии освещены в научных трудах З. Китиашвили, К. Чкуасели и др. Трансформацию сравнительной педагогики на современном этапе характеризуют исследования ученых-компаративистов И. С. Бессарабовой, С. В. Ивановой, Т. Н. Боковой, Н. Е. Воробьева.

Базу источников исследования составили: Конституция Грузии, Закон об образовании Грузии (в действующей редакции), программа «Безопасная школа», материалы публичных выступлений грузинских политических деятелей по вопросам модернизации национального общего образования.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на большое количество научных работ в рассматриваемой области, остаются недостаточно изученными вопросы, связанные с исследованием функции обеспечения безопасности школьной среды, а также с исследованием основных направлений эффективной работы и путей преодоления кризисных явлений в учреждениях образования.

Безопасность — качественное системное свойство органической жизни, которое не только обеспечивает выживание различных организмов, но и способствует их развитию [2, с. 7].

Цель исследования концентрируется на выявлении особенностей и ведущих направлений программы «Безопасная школа» как части модернизации образовательной системы общего среднего образования Грузии. В рамках реформирования предоставляются ретроспективные итоги внедрения программы «Безопасная школа».

Основными **задачами** исследования выступают:

- 1) анализ структуры и законодательной базы, выполняющей функции обеспечения безопасности школьной среды;
- 2) изучение опыта и сложившейся практики, выявление основных тенденций эффективной работы и путей преодоления кризисных явлений в сфере образования;
- 3) оценка эффективности предложенных инноваций в сфере среднего общего образования Грузии и перспективы развития.

Научная новизна в исследовании обусловлена необходимостью повышения эффективности мер по обеспечению безопасности школьной среды. Широко известны факты экстремизма, терроризма, насилия в образовательных учреждениях по всему миру. Новизна исследования связана с тем, что впервые в научной литературе представлен комплексный анализ программы «Безопасная школа» в Грузии как одного из направлений компаративистики в области проектирования безопасной среды, имеющего свою методологию и инновационную структуру.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в анализе и систематизации положений программы «Безопасная школа» образовательной системы Грузии в нормативных документах, научных исследованиях, что дополняет имеющиеся подходы и методы в данной сфере исследования.

Практическая значимость исследования заключается в потенциальной возможности применения полученных результатов для обоснования выбора инновационных стратегий при модернизации российской системы среднего образования и национальных образовательных систем стран постсоветского пространства.

Основная часть

Методология. В исследовании используются следующие группы методов: общенаучные методы — абстрагирование, аналогия, классификация, конкретизация, моделирование, систематизация, теоретический анализ и синтез, типологизация; историко-педагогические методы: историко-структурный — выявление основных системообразующих компонентов процессов модернизации системы общего образования в Грузии.

Как педагогический феномен образовательную среду рассматривали В. И. Бондаревская [3], Л. С. Выготский [4], Л. И. Новикова [5] и др. По мнению С. В. Сергеева, сегодня меняется смысл понятия «среда», которая из неорганизованного хаотического, в известной мере пассивного набора информационных, коммуникационных и объектных воздействий на ученика превращается в важный элемент самоорганизации и развития его психики [6, с. 429].

Безопасность школьной среды — важный аспект благополучия ребенка и одно из первых условий для эффективного образовательного процесса. Именно школа призвана подготовить ребенка к будущей жизни, сформировать личность, способную отстаивать свои границы и цельную идентичность, способную к сопротивлению, ответственности, социальной адаптации. Задача здорового коллектива — помочь развитию личности, особенно это касается школьных коллективов. Речь идет о том, что психологически безопасная среда также является залогом здоровья детей, что доказано на примере научных исследований [7, с. 65—69].

Рассматривать возможности обеспечения безопасности в школьных учреждениях необходимо системно, как комплекс стратегических мер, принятых администрацией школы и государством для защиты детей, персонала.

«Стратегическая цель безопасности общества требует видеть одновременно и в комплексе все угрозы безопасности. Видеть, оценивать и иметь стратегию и средства оптимального ответа на них. Для распознавания угроз необходим комплексный взгляд на максимально широкий круг проблем с позиций всего общества, а не отдельных его институтов» [8, с. 42].

Результаты. После распада СССР в 1991 г. в Грузии после обретения независимости национальная система образования начинает активный поиск новых форм, образовательных моделей, обнаруживая тенденции к созданию единого образовательного пространства.

Однако из-за дефицита политической культуры, гражданской войны, глубокого экономического кризиса на пути построения рыночной экономики на первом этапе мало, что удается сделать, скорее, резервируются потенциальные идеи и удаются отдельные инициативы.

Следствием внутривнутриполитической обстановки, социально-экономической напряженности в 1990-е гг. становится рост преступности в обществе и в школьной среде. При этом главные детерминанты криминализации грузинского общества придали разрушительным процессам невиданные ранее масштабы. Грузия испытала «самый длительный и глубокий по сравнению почти со всеми другими странами СНГ (возможно, за исключением Армении) кризис экономики» [9, с. 146].

В школах в эти годы отмечается рост правонарушений несовершеннолетних, требующий максимальной профилактики. Относительно уровня преступности несовершеннолетних следует отметить, что в 1990 г. на каждые 100 000 жителей Грузии в возрасте 14—17 лет приходилось 22 правонарушения. Школа постепенно становилась неинтересной для учеников, в третьей ступени — X—XII классах — поддерживать посещаемость учеников было практически невозможно [10, с. 214]. Как образовательное учреждение она утратила свой авторитет в обществе, наблюдался серьезный отток обучающихся. Ситуация потребовала адекватных мер.

Минобразования Грузии разрабатывает проект законодательного акта — «Об укреплении государственной и общественной дисциплины в образовательных учреждениях, усилении борьбы с беззаконием и наркоманией». Данная инициатива однозначно отражала политику государства по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних.

В период третьей волны образовательных реформ, в 2003—2012 гг., при президентстве Михаила Саакашвили следующей инициативой правительства Грузии становится новая программа образовательной безопасности, в рамках которой был организован так называемый институт школьных приставов (мандатури) для поддержания дисциплины учащихся, педагогов и контроля учреждений. Согласно закону Грузии «Об общем образовании», мандатури образовательного учреждения — это не имеющий судимости дееспособный гражданин Грузии с соответствующим образованием, который обеспечивает охрану безопасности и общественного порядка в образовательном учреждении [11].

Разработчиком основных регламентов работы новой службы выступает Министерство образования и науки Грузии, поэтому логично, что сама служба школьных приставов была передана в прямое подчинение ведомству. Автором инновации является бывший министр Министерства образования и науки Грузии Дмитрий Шашкин, возглавлявший ранее Министерство исполнения наказаний.

Первое время грузинские власти говорили об успешности нововведения. Этому свидетельствовало снижение числа преступлений среди подростков и случаев насилия в школах. Через полгода Министерство образования и науки обнародовало оптимистичную статистику о снижении фактов насилия и опозданий в школах на 80 %, количества прогулов на 75 %, случаи вымогательства денег старшеклассниками у младших школьников сократились на 95 %, а факты вандализма — на 90 % [12].

В целом введение института школьных приставов возымело положительный эффект. Остались позади поножовщина в школе, прогулы уроков, вымогательство денег у учеников младших классов. Однако, несмотря на исследование Всемирного банка о поддержке данных реформ большинством населения страны (83 %), оценка оппозиции института школьных приставов была неоднозначной.

По мнению оппозиции, на фоне увеличения полномочий приставов был утерян баланс между обеспечением безопасной среды в школе и защитой интересов ученика. По сути, службе школьных приставов были предоставлены неограниченные права. Полицейская компонента выразилась в идеологической пропаганде, жестком контроле учеников, учителей и директора школы. Например, мандатури допускали такие действия, как обыск учеников, принимали решения вплоть до освобождения директора школы от должности.

После смены власти в Грузии в 2012 г. многие эксперты и представители международных неправительственных организаций обрушились с критикой на работу школьных приставов, обвинив их в директивном управлении деятельностью школы. Идиллический школьный пейзаж по версии властей настораживал многих экспертов. Министерство образования методами жесткого контроля фактически превратило школу в закрытую структуру, полностью подчинив ее, отказавшись от первоначального пафоса реформы образовательной системы, направленной на предоставление большей независимости образовательным учреждениям. К такому выводу пришли в Институте гражданского развития после неоднократных попыток провести мониторинг процессов, проходящих в школах Грузии. Было зафиксировано, что за эффектными достижениями скрываются серьезные проблемы, связанные с психологическими осложнениями у детей и эрозией образовательной системы.

Новая власть приступила к анализу текущего положения дел, пересмотру развития общества во всех областях. Актуализация и обновления осуществлялись в соответствии с мерами и нормативными документами, принятыми предыдущим правительством. Общество воспламенялось надеждой на успешные перемены в системе образования. Появилась идея разработать программу «Безопасная школа», и начинается новый этап преобразований в аспекте школьной безопасной среды, способствующей эффективному обучению и просоциальным формам поведения. Главный менеджер программы — специалист по вопросам образования Института гражданского развития Тамара Мосиашвили. В широком смысле концепция «Безопасной школы» подразумевает обеспечение физической и психологической безопасности детей, а также эмоциональной защищенности персонала образовательных учреждений.

Школа — это первый общественный институт, формирующий у ребенка основную систему правовых и нравственных представлений. Чтобы оценить состояние грузинских школ, в этом направлении был проведен мониторинг Народного защитника Грузии в 109 школах Грузии

в 2016—2017 гг. при поддержке Детского фонда ООН (UNICEF). Были выявлены факты насилия над учениками, проанализированы случаи издевательства в школах, статистика нарушений, агрессивного поведения насильственного характера со стороны школьников. В качестве экспертов выступили директора школ, учителя, социальные педагоги и психологи.

По итогам исследования в 2018 г. Министерство образования и науки Грузии опубликовало новые данные: случаи издевательства зафиксированы только в 19,8 %, в 80,2 % школ случаи издевательств не зафиксированы. При этом выборка составила около 20 % всех школ Грузии [13].

Также были получены результаты, свидетельствующие о некомпетентности и неосведомленности учителей в вопросах насилия, попытках скрывать информацию на всех уровнях коммуникации, что демонстрирует тенденцию к высокому уровню латентности, характерную для действий насильственного характера.

Поэтому следующий этап образовательных реформ Грузии в направлении безопасности и охраны в образовательных учреждениях предусматривает развитие дальнейшего взаимодействия школы со службой школьных приставов, призванной показать новый подход к обеспечению безопасности учащихся, где особое внимание уделяется эмоциональному состоянию учеников. В организационной структуре службы школьных приставов предусмотрены центры психологического обслуживания со штатными психологами, детскими психиатрами и социальными работниками. Параллельно создана публичная электронная база данных с персональной информацией о школьниках в электронном режиме.

Министерство образования и науки Грузии продолжило реализацию программы «Безопасная школа», усилив компоненты гражданского воспитания, национальной подготовки кадров, профилактики издевательства и насилия. Проблема осведомленности школьников о насилии, правовое воспитание решались комплексно, одной из инициатив стало включение в школьную программу следующих учебных материалов:

«Я и Общество» (III—IV классы), введены в течение 2018/2019 учебного года;

«Наша Грузия» (V—VI классы), введены в течение 2018/2019 учебного года;

«Гражданство» (VII—IX классы), введены в течение 2019/2020 учебного года.

При участии Министерства внутренних дел и Министерства образования и науки для учащихся 5-х классов был разработан дополнительный учебный ресурс «10 уроков безопасности». В том же 2018 г. появляются новые формы взаимодействия психологов, педагогов и учащихся, например циклы встреч «Выслушай ученика», «Шаг к поддержке», с высокими показателями вовлеченности: более 65 000 учеников приняли участие, состоялось 2500 встреч. Также стоит отметить, что учащиеся, родители, учителя получили возможность информировать представителя общественности о насилии через оперативные каналы: интернет-портал против насилия <https://befriend.mes.gov.ge>, бесплатную горячую линию психологического консультирования.

Очевидно, что Министерство образования и науки действительно предпринимает шаги к безопасному школьному обучению. На обеспечение безопасной образовательной среды в рамках программы «Безопасная школа» было выделено:

— в 2016 г. — 11 912 000 млн лари;

— в 2017 г. — 12 518 000 млн лари;

— в 2018 г. — 12 770 000 млн лари [14].

Насколько эти шаги достаточны, а бюджеты соответствуют требованиям и финансовым ожиданиям школьных учреждений, по мнению экспертов образования, говорить рано. Следует отметить, что частота нарушений в школах продолжает оставаться тревожной.

Заключение, выводы

Очевидно, что в последние годы в направлении безопасности грузинских школ проделана огромная работа с позитивными результатами. Среди многочисленных изменений особый интерес вызывает восприятие образования как процесса целостного развития личности учащегося, в основе которого лежит не только педагогический, но и целостный образовательный процесс, направленный на создание субъектом своего понимания мира, своего видения мира, нахождение своего пути в этом мире [15, с. 7].

Новое функциональное подразделение — служба школьных приставов — позволило вернуть школьников за парты, снизить криминальную обстановку в школах. Права приставов чрезвычайно велики, их силовые методы направлены не только на школьников, но и на учителей, директора школы. Как всякая насильственная система, пытаясь подняться на новую ступень авторитарности

и централизации, она имеет свои недостатки по сравнению с естественным развитием.

Сегодня под патронажем Института гражданского развития готовится альтернативная программа, которая предлагает вместо школьных приставов восстановить должность школьных психологов.

К перспективным направлениям дальнейшего исследования относим: изучение проблем безопасности в процессе обучения, выработки общих критериев их эффективности, возможности интеграции лучших моделей в постсоветское пространство, которые могут быть потенциально применимы к российской системе среднего образования.

Через 30 лет независимости модернизация системы образования Грузии продолжается, опираясь на положительные достижения прошедших этапов реформ, в частности стабильность ее функционирования, бесплатное начальное образование, наличие альтернативных форм обучения.

Масштабный долгосрочный план модернизации системы общего образования, не зависящий от смены власти и политических потрясений, позволит соответствовать современным требованиям, добавит стабильности и профессионализма, поскольку именно от этой системы зависит то, каким будет завтрашний день Грузии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мариносян Т. Э., Елкина И. М. Особенности образовательных систем постсоветского пространства / Под науч. ред. С. В. Ивановой. М. : Луч, 2018. 191 с.
2. Ницевич В. Ф., Труханов В. А. Актуальные проблемы национальной безопасности России : учеб. пособие. Саратов : СВРХБЗ, 2002. 325 с.
3. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д. : Изд-во РГПУ, 2000. 352 с.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 5. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства. М. : Педагогика, 1983. 488 с.
5. Новикова Л. И. Школа и среда. М. : Знание, 1985. 80 с.
6. Сергеев С. Ф. Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. М. : Народное образование, 2009. 429 с.
7. Баева И. А. Психология безопасности: история становления, перспективы // Национальный психол. журн. 2007. № 1(2). С. 65—69.
8. Ларин В. А. Безопасность развития и развитие безопасности // Свободная мысль. 2008. № 7. С. 40—43.
9. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М. : Международные отношения, 2001. 462 с.
10. Китиашвили З. Реформа общего образования в Грузии (1991—1913 гг.) : дис. ... д-ра пед. наук. Тбилиси, 2016. 214 с.
11. Об общем образовании : закон Грузии от 08.04.2005 г. № 1330. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29248?publication=90>.
12. Болотникова С. Школьным мандатурам предписано... мыться. URL: <https://www.georgiatimes.info/articles/49544.html>.
13. Куденко А. В школах Грузии выявлены факты насилия над школьниками. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20171018/V-shkolah-Gruzii-vyjavleny-fakty-nasilija-nad-shkolnikami-237795648.html>.
14. Батиашвили М. «Безопасная школа» — для грузинских учеников создан новый проект. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20190125/Bezopasnaya-shkola-dlya-gruzinskikh-uchenikov-sozdan-novyy-proekt-244065540.html>.
15. Чкуасели К. И. К вопросу совершенствования повторения пройденного материала в школе : дис. ... канд. пед. наук. Тбилиси, 1986. 134 с.

REFERENCES

1. Marinosyan T. E., Elkina I. M. *Features of the education systems of the post-Soviet space*. Ed. by S. V. Ivanova. Moscow, Luch, 2018. 191 p. (In Russ.)
2. Nitsevich V. F., Trukhanov V. A. *Actual problems of national security of Russia. Textbook*. Saratov, SVIRKhBZ, 2002. 325 p. (In Russ.)
3. Bondarevskaya E. V. *Theory and practice of personality-oriented education*. Rostov-on-Don, RGPU publ., 2000. 352 p. (In Russ.)
4. Vygotsky L. S. *Collected works. In 6 vols. Vol. 5. Developmental diagnosis and paedological clinic of difficult childhood*. Moscow, Pedagogika, 1983. 488 p. (In Russ.)
5. Novikova L. I. *School and environment*. Moscow, Znanie, 1985. 80 p. (In Russ.)
6. Sergeev S. F. *Educational and professional immersive environments*. Moscow, Narodnoe obrazovanie, 2009. 429 p. (In Russ.)
7. Baeva I. A. Psychology of safety: the history of formation, prospects. *National Psychological Journal*, 2007, no. 1, pp. 65—69. (In Russ.)

8. Larin V. A. Development safety and safety development. *Svobodnaya mysl*, 2008, no. 7, pp. 40—43. (In Russ.)
9. Gadzhiev K. S. *Geopolitics of the Caucasus*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001. 462 p. (In Russ.)
10. Kitiashvili Z. *Reform of general education in Georgia (1991—1913)*. *Diss. of the Doc. of Pedagogy*. Tbilisi, 2016. 214 p. (In Russ.)
11. *On General Education. Law of Georgia of 08.04.2005 No. 1330*. (In Russ.) URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29248?publication=90>.
12. Bolotnikova S. *School Mandatories are instructed to... to wash themselves*. (In Russ.) URL: <https://www.georgiatimes.info/articles/49544.html>.
13. Kudenko A. *Facts of violence against schoolchildren revealed in Georgian schools*. (In Russ.) URL: <https://sputnik-georgia.ru/20171018/V-shkolah-Gruzii-vyjavleny-fakty-nasilija-nad-shkolnikami-237795648.html>.
14. Batiashvili M. *“Safe School” — a new project has been created for Georgian students*. (In Russ.) URL: <https://sputnik-georgia.ru/20190125/Bezopasnaya-shkola-dlya-gruzinskikh-uchenikov-sozdan-novyy-proekt-244065540.html>.
15. Chkuaseli K. I. *On the issue of improving the revision of the material learned at school*. *Diss. of the Cand. of Pedagogy*. Tbilisi, 1986. 134 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 24.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.162

Viktor Nikolaevich Prasolov

Senior Lecturer of the Department of Management of Daily Activities, Adjunct of correspondence studies of the Faculty of Training of highly qualified personnel and additional professional education, Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops of the Russian Federation Saint Petersburg, Russian Federation prasolov.v@mail.ru

Виктор Николаевич Прасолов

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью, адъюнкт заочного обучения факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации Санкт-Петербург, Российская Федерация prasolov.v@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются особенности рефлексивного подхода в обучении курсантов военных вузов. Реализация рефлексивного подхода в учебном процессе интерпретируется как современный инновационный способ подачи информации, ее восприятия, осмысления и воспроизведения, формирования умений и навыков обучающихся. Инновации в образовании детерминированы объективными потребностями педагогической практики на фоне инертности военно-профессиональной подготовки. В исследовании представлено теоретическое обоснование педагогической инновации в обучении, обусловленное эффективностью реализации рефлексивного подхода в вопросах военно-профессиональной подготовки будущих офицеров. Исследование проводилось с использованием теоретических методов, на основе анализа актуальных источников по обозначенной проблеме, их сравнения, систематизации и обобщения результатов. Теоретической базой исследования послужили различные научно-теоретические источ-

ники информации, труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблеме рефлексивного обучения. Проведенный автором анализ степени исследования темы позволяет сделать вывод о том, что обозначенная проблематика является актуальным объектом и предметом изучения отечественных и зарубежных исследователей. С опорой на актуальные научно-теоретические источники и материалы отечественных и зарубежных исследователей в статье раскрываются понятия «рефлексия», «рефлексивное обучение», «рефлексивный подход». В выводах автор подчеркивает, что результаты применения рефлексивных практик в образовательной среде военного вуза отвечают возросшим требованиям к подготовке будущих офицеров. Рефлексивный подход в обучении курсантов военных вузов обогащает существующие сегодня педагогические практики в подготовке военных специалистов и объективно выделяется как один из инновационных. Важность такого подхода, необходимость его развития